

Глава 4: Не любитель хлопот, четыре блюда с одним супом!

Чэнь Чанъань издал холодное "хех".

Рука была непоколебима, как железная скоба.

Он ни на йоту не ослабил хватку на запястье Ли Шэнтяня.

В то же время Чэнь Чанъань оттолкнулся правой ногой.

"На колени!"

Ли Шэнтянь с искаженным от боли лицом не мог сопротивляться, и, попав под удар, упал на колени.

Что касается двух учеников-рабочих рядом с Ли Шэнтянем, то все они выглядели ошарашенными.

Как мог этот сюжет развиваться так неправильно.

Разве Чэнь Чанъань не отброс, находящийся лишь на первом уровне совершенствования Ци?

Они знали, что Ли Шэнтянь был культиватором третьего уровня совершенствования Ци.

Между ними явно была разница в два малых царства!

Как старший брат Ли мог так просто встать на колени у ног Чэнь Чанъаня?

Вернемся к здравому смыслу.

Двое мужчин поспешно попытались остановить его.

"Чэнь Чанъань, отпусти старшую сестру Ли!"

"Драки запрещены в секте, если это дело дойдет до Пика Правопорядка, вы, ребята, не получите никакого наказания!"

Чэнь Чанъань посмотрел на них холодным взглядом.

Оба были поражены взглядом Чэнь Чанъаня и опустили головы, не решаясь больше говорить.

Чэнь Чанъань отвел взгляд и холодно посмотрел на Ли Шэнтяня.

Если бы не было системы.

Скорее всего, сегодня пострадает именно он.

"Ли Шэнтянь, вот так я к тебе недоброжелателен, тебе это нравится?"

Ли Шэнтянь оскалился, стиснул зубы и со злоеющим гневом крикнул.

"Чэнь Чанъань, ты ублюдок! Ты действительно осмелился напасть на меня!"

"Ты нарушил табу на нападение на учеников, ты раздробил мне кости! Я сообщу об этом в Пик Правопорядка, а ты можешь ждать своего наказания!"

"У меня есть люди на пике правопорядка, когда придет время, я сделаю твою жизнь хуже, чем смерть....".

Чэнь Чанъань одной ногой поднял голову Ли Шэнтяня на землю.

"О, ты собираешься сделать мою жизнь хуже смерти, тогда, похоже, я действительно буду недобр к тебе".

Ли Шэнтянь ужаснулся, почувствовал себя крайне неловко и закричал.

"Чэнь Чанъань, что ты хочешь сделать, ублюдок?"

Чэнь Чанъань не сказал ни слова, не стал больше говорить Ли Шэнтяню никаких глупостей, только напряг силу в своих ногах.

"Ах!!!!!"

Ли Шэнтянь издал болезненный крик, и с двумя "щелчками" обе его руки были растоптаны!

В то же время, был нанесен удар ногой, который уничтожил корни культивации Ли Шэнтяня!

С этого момента.

Если только какая-нибудь волшебная пилюля не восстановит его основу, он больше никогда в жизни не сможет заниматься культивированием!

Его жизнь считалась разрушенной!

Лицо Ли Шэнтяня побелело, он застонал с красными глазами: "Ах, моя культивация, Чэнь Чанъань, ты разрушил мою культивацию! Ублюдох!"

Воздух застыл, наступила мертвая тишина!

Оставшиеся два ученика-рабочих застыли на месте, их глаза были широкими, как медные колокола, ошарашенными и почти задохнувшимися.

"Ты... ты... ты... ты... ты фактически погубил старшего брата Ли Шэнтяня..."

"Пик... Пик правопорядка точно не отпустит тебя, когда узнает!"

Голоса двух мужчин дрожали, они продолжали падать назад.

Чэнь Чанъань холодно произнес.

"Старшему брату будет слишком одиноко, если он будет мусорить в одиночестве, поэтому вы, ребята, можете пойти и сопровождать его".

Двое испугались и обратились в бегство.

Чэнь Чанъань с быстротой стрелы помчался вперед.

Эти двое были только на втором уровне Ци Переработки, как они могли бороться с Чэнь Чанъанем, который сейчас был на пятом уровне Ци Переработки?

Два кулака Чэнь Чан-аня, словно драконы, вырвавшиеся из бездны, сокрушили корни их культивации.

Раздались два крика.

Двое мужчин упали на землю, стоная от боли.

Чэнь Чанъань смотрел на них холодными глазами.

"Вы с самого начала хотели покалечить меня, но вы не ожидали, что это будете вы, не так ли?"

И тогда.

Чэнь Чанъань купил другой одноразовый талисман [Талисман рубящего лезвия памяти] в [Филиальный магазин] за 5 очков сыновней любви.

Он использовал [Талисман рубящего клинка памяти] и, превратившись в нож, отрезал головы трем людям Ли Шэнтяня.

Все сразу.

Трое мужчин оцепенели и потеряли сознание, они больше не помнили о встрече с Чэнь Чанъэнем, а их культивация была уничтожена.

Глядя на растерянную и ошарашенную тройцу, Чэнь Чанъань пожал плечами и пробормотал про себя.

"Вы должны быть счастливы, что пытались покалечить меня, а не убить, иначе вы трое сейчас были бы холодными трупами".

Оригинально.

Чэнь Чанъань не собирался отрезать эту часть их воспоминаний.

Но печеньё крошится именно так.

Ли Шэнтянь так просто этого не оставит.

Более важный момент.

Он уже слышал, что этот Ли Шэнтянь, похоже, как-то связан с Пиком Правопорядка.

Как только Ли Шэнтянь возбудит дело, обязательно возникнут проблемы.

Он не хотел создавать проблемы на улице после того, как стал учеником Фэн Ваньси.

В то время он бы вызвал недовольство своего мастера.

Поэтому он отрезал эту часть их памяти, и даже если бы он сам отменил их культивацию, никто бы об этом не узнал.

"Боюсь, что после отмены культивации у вас даже не будет работы в качестве рабочих, так что берегите себя".

Только сказав это, Чэнь Чанъань небрежно ушел, неся на земле овощи и мясо.

.....

В сумерках и на закате дым от костра, на котором готовили пищу, закручивался на пике Фэйсянь.

Духовная радуга пронзила небо и приземлилась на пик Бессмертной горы, не кто иной, как Фэн Ваньси.

Она почувствовала аромат еды, доносящийся из кухни, и ее прекрасные глаза заблестели.

"Может быть, это еда, которую приготовил мой ученик?"

От манящего аромата у Фэн Ваньси перехватило дыхание, и она, не удержавшись, облизнула свои красные губы, чувствительные к сексу, и быстро пошла к кухне.

Как раз вовремя, она встретилась с Чэнь Чанъань, который вышел с дымящимся супом в обеих руках.

"Учитель, вы вернулись".

"Ученик, этот суп очень вкусно пахнет".

"Это чистый, питательный и изысканный суп из тушеной черной утки, учитель, он был приготовлен специально для вас".

"Тогда я попробую его".

Фэн Ваньси, моргнув, опустила указательный палец правой руки в суп и, осторожно помешивая, погрузила его в кристально чистый суп, после чего положила в рот.

"Вау"

Глаза Фэн Ваньси ярко блестели, сияя, и она не могла удержаться от похвалы.

"Этот суп густой, но не жирный, вкус густой и ароматный, очень хороший и вкусный!"

"Ученик, ты великолепен, этот господин голоден, сколько осталось до обеда?"

Фэн Ваньси никогда раньше не ела такого супа, ее аппетит был настолько велик, что казалось, будто она может съесть десять мисок риса!

Чэнь Чанъань ответил с улыбкой.

"Все готово, готов подавать в любое время".

Он чувствовал удовлетворение в своем сердце.

Как и ожидалось от [Божественного кулинарного искусства], оно мгновенно возбудило аппетит его хозяина.

Когда его хозяин съест его стряпню, она будет просто в восторге.

Бип, бип, бип

Это было похоже на очередную волну сыновней привязанности, нахлынувшую на него.

Чэнь Чанъань принес прозрачный суп из черной утки на обеденный стол.

На обеденном столе всегда было четыре блюда и один суп.

Фэн Ваньси с любопытством смотрела на красочные и ароматные блюда на обеденном столе.

"Ученик, что это за блюда, почему я не видела их раньше?"

Чэнь Чанъань представил их одно за другим.

"Мастер, эти четыре блюда - блюда из родного города моего ученика, это жареный язык феникса, османтусовый акулий плавник, драконий карп на пару и мясо Донгпо".

"Мастер, пожалуйста, попробуйте".

"Хорошо, тогда я буду наслаждаться".

<http://tl.rulate.ru/book/76444/2297350>